

А. С. Алмазов

**Роль нежинского протопопа Симеона Адамовича
в отношениях гетмана Войска Запорожского
Ивана Самойловича с Москвой в 1672–1676 гг.**

УДК 271-725:94(470+477)
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_63
EDN JIAXBM

Аннотация: В статье рассмотрена роль нежинского протопопа Симеона Адамовича в отношениях украинского гетмана Ивана Самойловича с Москвой в 1672–1676 гг. В 1672 г., после избрания гетманом Войска Запорожского Ивана Самойловича достигла пика карьера нежинского протопопа в качестве посредника в отношениях между гетманом и царской властью. В последующие годы Симеон Адамович не только снабжал Москву информацией о положении дел в Гетманщине и Османской империи и участвовал в решении проблем снабжения русских гарнизонов в украинских городах, но и выполнял поручения как главы Малороссийского приказа А. С. Матвеева, так и гетмана. В историографии сложилось представление, согласно которому нежинский протопоп был «агентом» и «доверенным лицом» Москвы, однако такая оценка не позволяет объяснить всё многообразие функций протопопа в отношениях между украинской старшиной и царской властью. Автор пришёл к выводу, что политическая роль Симеона Адамовича находит объяснение в теории патроната (кlientелизма) и описывается термином «брокер».

Ключевые слова: Войско Запорожское, нежинский протопоп Симеон Адамович, гетман Иван Самойлович, царская власть, патронат, брокерство.

Об авторе: **Александр Сергеевич Алмазов**

Кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин Государственного академического университета гуманитарных наук.

E-mail: al.almazov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7853-2758>

Для цитирования: Алмазов А. С. Роль нежинского протопопа Симеона Адамовича в отношениях гетмана Войска Запорожского Ивана Самойловича с Москвой в 1672–1676 гг. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 2 (30). С. 63–73.

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 03.04.2025; принята к публикации 15.04.2025.

Alexander Almazov

**The Role of Archpriest Simeon Adamovich of Nizhyn
in Relations between Hetman Ivan Samoilovych
of the Zaporozhian Cossacks and Moscow in 1672–1676**

UDK 271-725:94(470+477)
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_63
EDN JIAXBM

Abstract: The article examines the role of Fr Simeon Adamovich, from Nizhyn, in the relations between Ukrainian Hetman Ivan Samoilovych and Moscow between 1672 and 1676. In 1672, following Ivan Samoilovych's election as Hetman of the Zaporozhian Cossacks, Fr Simeon's role became very important as he acted as a mediator between the hetman and the tsarist authorities. In subsequent years, Simeon Adamovich not only provided Moscow with information about the situation in the Hetmanate and the Ottoman Empire and assisted in addressing supply issues for Russian garrisons in Ukrainian cities, but also carried out tasks assigned by both the head of the Malorussian Command, A. S. Matveev, and the hetman. Historiography has traditionally viewed the priest from Nizhyn as an "agent" and "trusted representative" of Moscow, but this assessment fails to account for the full range of his functions in the relations between the Ukrainian elite and the tsarist authorities. The author concludes that Simeon Adamovich's political role is best explained through the theory of patronage (clientelism) and can be described by the term "broker."

Keywords: Zaporizhian Host, Nizhyn Archpriest Simeon Adamovich, Hetman Ivan Samoilovich, Tsarist Power, Patronage, Brokerage.

About the author: **Alexander Almazov**

PhD in History, Associate Professor of the Department of Source Studies and Auxiliary sciences of history of the Faculty of History of the State Academic University for Humanities.
E-mail: al.almazov@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7853-2758>

For citation: Almazov A. The Role of Archpriest Simeon Adamovich of Nizhyn in Relations between Hetman Ivan Samoilovych of the Zaporozhian Cossacks and Moscow in 1672–1676. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 2 (30), p. 63–73.

The article was submitted 27.09.2024; approved after reviewing 03.04.2025; accepted for publication 15.04.2025.

Симеон Адамович был нежинским и иченским протопопом¹, однако, будучи духовным лицом, он активно участвовал в политике. Данная работа посвящена рассмотрению значения его политической деятельности.

В биографии Симеона Адамовича несмотря на то, что он играл заметную роль в истории Гетманщины² и русско-украинских отношений в 1650–1670-е гг., остаётся много белых пятен. В частности, нет сведений о том, где и когда он родился, неизвестна и дата его смерти. Также до сих пор не найдено никаких свидетельств о его ранних годах. Пожалуй, единственное, что на этот счёт можно предполагать с большой долей уверенности — до того, как стать священником Симеон Адамович получил образование, скорее всего, в Киево-Могилянском коллегиуме. Об этом говорят «орации» его авторства, одна из которых датируется 1678 г.³

Наиболее раннее свидетельство о нём относится к августу 1659 г., когда он, будучи уже иченским протопопом, помогал организовывать возвращение Нежинского полка «под высокую государеву руку» после годовичного конфликта Войска Запорожского с Москвой, вызванного заключением в 1658 г. гетманом Иваном Выговским Гадячского договора с Речью Посполитой⁴. В 1661 г. Симеон Адамович стал ещё и нежинским протопопом, поскольку прежний протопоп — Максим Филимонович — стал епископом Мстиславским и Оршанским, местоблюстителем киевского митрополичьего стола⁵.

После восстания украинских казаков под руководством гетмана Ивана Брюховецкого против царской власти в 1668 г. и последующего возвращения Левобережья под власть Москвы нежинский протопоп, в отличие от еп. Мефодия (Филимоновича), достаточно легко смог доказать, что не нарушал свою присягу царю. Более того, Симеон Адамович смог укрепить своё положение благодаря тому, что с июля 1670 г. он оказался под протекцией главы Малороссийского приказа Артамона Матвеева⁶. В результате он не только смог вернуть себе сан нежинского протопопа, но и получить «маетности»⁷, прежде принадлежавшие еп. Мефодию.

Однако пика своей политической карьеры Симеон Адамович достиг в марте 1672 г., когда отстранившая гетмана Д. И. Многогрешного старшина обратилась к протопопу с просьбой засвидетельствовать в Москве обвинения против бывшего гетмана, а также доставить его в столицу в колодках⁸. Положение нежинского протопопа только укрепилось после избрания новым гетманом Ивана Самойловича в июне того же года, когда он стал ближайшим советником последнего, а также ключевым посредником в отношениях гетмана и старшины с Москвой.

Деятельность Симеона Адамовича в 1672–1676 гг. в качестве участника политических процессов достаточно разнообразна, её можно условно разделить

¹ «Иченский» — от названия города Ичня в Нежинском полку.

² Термины «Гетманщина» и «Украина» в этой статье используются в качестве синонимов понятия «Войско Запорожское».

³ Чёрная Л. А. «Орации» Симеона Адамовича 1670-х гг. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. Ч. 2. М., 1994. С. 249–263. «Орации» написаны Симеоном Адамовичем уже после того, как его отправили в ссылку в Сибирь в 1677 г.

⁴ См. подробнее: Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей» и его отношения с украинскими казаками, мещанами и духовенством в 1659–1708 гг. М., СПб., 2021. С. 57–58.

⁵ Там же. С. 302.

⁶ Матвеев П. А. Артамон Сергеевич Матвеев в Приказе Малой России и его отношения к делам и людям этого края // Русская мысль. 1901. Кн. IX. С. 59.

⁷ «Маетности» — так называли земельные владения в Войске Запорожском.

⁸ См.: Костомаров Н. И. Руина. Историческая монография. 1663–1687. Гетманства Брюховецкого, Многогрешного и Самойловича // Его же. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. XV. СПб., 1882. С. 360; Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Его же. Сочинения. Кн. 6. Т. XII. М., 1991. С. 416.

на 4 направления: 1) его участие в решении проблем русских гарнизонов в городах Войска Запорожского; 2) сбор и передача ценных сведений в Москву; 3) исполнение поручений, дававшихся ему царской властью; 4) исполнение поручений гетмана.

Участие Симеона Адамовича в решении проблем русских гарнизонов, прежде всего, выражалось в том, что он давал советы главе Малороссийского приказа по поводу назначения воевод в украинских городах; эту же функцию до него прежде выполнял еп. Мефодий⁹. В частности, летом 1672 г. нежинский протопоп сообщил о дешевизне хлеба в Гетманщине, что позволило закупить для гарнизонов хлеб на 5 лет вперёд¹⁰. Кроме того, в «листе»¹¹ к А. С. Матвееву от 30 октября 1672 г. он настоятельно советовал как можно скорее заменить нежинского воеводу С. И. Хруцова на более удачную кандидатуру¹². Притом, Симеон Адамович опять же в «листе» к главе Малороссийского приказа дал показания по делу о конфликте между упомянутым нежинским воеводой и стрелецкими головами В. М. Трегубовым и С. И. Радышевским¹³.

Что касается сбора и передачи ценных сведений в Москву, то нежинский протопоп не только занимался этой деятельностью самостоятельно, но и работал своеобразным передаточным звеном между информаторами и Москвой. Так, осенью 1672 г. переяславский полковник Дмитришко Райча сообщил нежинскому протопопу обо всём, что узнавал о деятельности гетмана Правобережной Украины П. Д. Дорошенко¹⁴. А 29 октября 1672 г. нежинский протопоп совместно с переяславским полковником Д. Райчей принял решение отправить лазутчика в турецкое войско¹⁵. На следующий день Симеон Адамович сообщил в «листе» А. С. Матвееву о намерениях османского войска совместно с казаками гетмана Правобережной Украины П. Д. Дорошенко совершить поход на Киев¹⁶. Кроме того, Симеон Адамович участвовал и в отправке агентов для сбора сведений за рубеж. Например, летом 1673 г. он отправил в Яссы выходца из турецкого плена, знавшего турецкий и румынский языки, для получения сведений о том, возможен ли в ближайшее время приход османского войска на Правобережье. Посланный протопопом агент успешно выполнил поставленную перед ним задачу¹⁷.

К следующему блоку политических функций нежинского протопопа относилось выполнение поручений, данных ему из Москвы через А. С. Матвеева. В октябре 1672 г. нежинский протопоп уговорил И. Самойловича дать согласие на отправку своих сыновей в Москву по первому зимнему пути¹⁸. Позднее, 7 марта 1673 г. Симеон Адамович привёз гетманских сыновей Семёна и Григория с собой в Москву¹⁹. Вероятно, идею сделать сыновей И. Самойловича своеобразными почётными заложниками предложил нежинский протопоп, а потом её одобрили царь и его окружение. Следовательно, эта поездка тоже может считаться выполнением поручения из Москвы²⁰.

⁹ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1890. С. 880–881.

¹⁰ Там же. С. 880.

¹¹ «Лист» — аналог письма в делопроизводстве Войска Запорожского.

¹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. С. 432–433.

¹³ См. подробнее: Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей»... С. 311.

¹⁴ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 879.

¹⁵ АЮЗР. Т. XI. СПб., 1879. № 34. Стб. 83.

¹⁶ Там же. № 24. Стб. 58–59.

¹⁷ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 950.

¹⁸ Там же. С. 879.

¹⁹ Там же. С. 891.

²⁰ Вероятно, гетману предлагалось в качестве альтернативы приезда сыновей в Москву приехать в столицу самому: в «листе» царю Алексею Михайловичу от 18 февраля 1673 г. он отмечал,

Другое поручение было связано с приездом 1 августа 1673 г. переводчика Малороссийского приказа С. Лаврецкого и подъячего того же приказа С. Щеголева в Батурин. Симеону Адамовичу царским указом предписывалось вместе с гетманом И. Самойловичем выслушать статьи, присланные из Москвы, которые были посвящены запланированным переговорам с гетманом П. Д. Дорошенко о его переходе под власть царя²¹. При этом задача нежинского протопопа, судя по всему, состояла в том, чтобы убедить левобережного гетмана в отсутствии у Москвы намерений заменить его гетманом Правобережной Украины.

Пожалуй, поручение А. С. Матвеева протопопу, которое в наименьшей степени сочеталось с его духовным саном, имело место в июле 1674 г. Тогда Симеон Адамович прибыл в табор русско-казацкого войска, отправившегося в поход против гетмана П. Д. Дорошенко. Там он находился при гетмане И. Самойловиче до сентября. Не ограничиваясь только информированием Москвы о событиях похода, нежинский протопоп принимал участие в обсуждении стратегии кампании. В частности, он для этой цели присутствовал на старшинской раде, которую И. Самойлович собрал 15 июля²².

Наконец, последний блок функций нежинского протопопа был связан с исполнением им просьб и поручений гетмана. Симеон Адамович во время приезда в Москву в марте 1673 г., когда он сопровождал в столицу гетманских сыновей, одновременно по просьбе гетмана должен был изложить гетманский план предполагавшейся военной кампании в Крыму²³. Иван Самойлович остался недоволен решением царя по этому вопросу, поскольку вместо похода на Крым или похода на П. Д. Дорошенко было решено вначале провести с гетманом Правобережной Украины переговоры, а только потом, если он не согласится перейти «под высокую государеву руку», тогда уже над ним «промысел чинить»²⁴.

Симеон Адамович участвовал также и в расследовании политических дел в отношении старшины. Например, осенью 1673 г. именно нежинскому протопопу гетман поручил допросить войскового товарища Степана Куницкого по делу о получении шляхетства в Речи Посполитой переяславским полковником Дмитришко Райчей и его родственниками втайне от остальной левобережной старшины²⁵. Объяснение причины этой незаурядной просьбы содержится в «листе» гетмана к А. С. Матвееву от 13 ноября 1673 г.: гетман решил не посвящать старшину в это расследование, поскольку опасался вмешательства в следствие заинтересованных лиц²⁶.

Кроме того, 13 января 1674 г. нежинский протопоп написал А. С. Матвееву по просьбе И. Самойловича о его опасениях в связи с переговорами киевского воеводы Ю. П. Трубецкого с гетманом П. Д. Дорошенко, поскольку подробности про них не сообщались гетману Левобережной Украины²⁷. В Москве отреагировали на этот

что сам не может приехать по причине возможности вторжения на Левобережье османских войск и казаков гетмана П. Д. Дорошенко, а потому отправил сыновей (АЮЗР. Т. XI. № 49 (1). Стб. 134–135).

²¹ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 925.

²² Там же. С. 957–958.

²³ Там же. С. 889–891. См. также инструкцию, данную нежинскому протопопу от гетмана (РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 1–2), или ее копию, сделанную в Малороссийском приказе (АЮЗР. Т. XI. № 49 (2). Стб. 135–139).

²⁴ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 894.

²⁵ Там же. С. 952–953.

²⁶ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 95. Л. 58.

²⁷ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 955.

инцидент достаточно оперативно: уже 26 января киевскому воеводе был направлен царский указ, предписывавший ему прекратить переговоры, поскольку они поручены гетману И. Самойловичу и боярину Г. Г. Ромодановскому²⁸. Дважды, в июле и сентябре 1674 г., Симеон Адамович по просьбе гетмана просил через «листы» к А. С. Матвееву об отпуске гетманских сыновей из Москвы. Первый раз протопопу не удалось добиться результата, и только второе обращение оказалось действенным.²⁹

Как объяснить такое необычное для духовного лица положение нежинского протопопа? В исторической науке сложилось мнение, что Симеон Адамович был «агентом» Москвы и «доверенным лицом» окольного Артамона Матвеева³⁰. Однако функции протопопа в качестве участника политических процессов не сводились только к тому, чтобы быть для руководства Малороссийского приказа независимым от гетмана источником информации о положении дел в Гетманщине. Как видно из сказанного выше, Симеон Адамович принимал участие в обсуждении важнейших военно-политических вопросов, касавшихся Войска Запорожского, а также неоднократно ходатайствовал перед А. С. Матвеевым о выполнении просьб гетмана И. Самойловича.

Итак, нежинский протопоп был не «агентом», а скорее своеобразным посредником. В теории патроната (клиентелизма), которую в последние десятилетия стали активно применять для изучения политических процессов в раннее Новое время, таких посредников принято называть «брокерами»³¹. В своей работе, ставшей классической, Шэрон Кеттеринг определила отношения между патроном и клиентом, как двусторонние, личные и эмоциональные, неравные (патрон должен быть выше по статусу), предполагающие добровольность отношений и взаимную выгоду³². Последняя выражалась, как правило, в том, что патрон предоставлял клиенту материальные ресурсы и (или) возможность продвижения по службе, а в ответ получал нематериальную выгоду — прежде всего, лояльность³³. Брокеры же в такой системе выступают в качестве помощника в организации обмена ресурсами между патроном и клиентом, а также нередко одновременно являются патронами и клиентами³⁴.

²⁸ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1674 г. Ед. хр. 1. Л. 201–202 об. В. О. Эйнгорн, ссылаясь на другую неопубликованную копию указа, привел его другую датировку — 27 января (*Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством...* С. 955).

²⁹ Там же. С. 960–961. В работе В. О. Эйнгорна в дате первого «листа» нежинского протопопа к главе Малороссийского приказа по этому вопросу допущена опечатка — вместо «22 июля 1674 г.» указано «22 июля 1673 г.». Правильную дату см. в документе, на который сослался ученый: РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 63.

³⁰ *Матвеев П. А. Артамон Сергеевич Матвеев в Приказе Малой России...* С. 59; *Перова О. А. Дипломатическая деятельность А. С. Матвеева и формирование внешнеполитического курса России третьей четверти XVII века. Дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2000.* С. 182, 184; *Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством...* С. 716.

³¹ См. подробнее определение понятия «брокер»: *Kettering Sh. Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France.* New York, Oxford, 1986, p. 4. В последние годы этот термин используется и в русскоязычной литературе. См., например: *Кром М. М. Патронат и клиентела в Московском государстве XVI–XVII вв.: историография и проблематика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения.* 2021. Т. 26. № 4. С. 73; *Киселёв М. А., Кочегаров К. А., Лазарев Я. А. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники: монография.* Екатеринбург, 2022. С. 11.

³² *Kettering Sh. Patrons, Brokers, and Clients...*, p. 13.

³³ *Ibid*, p. 16.

³⁴ См.: *Ibid*, p. 4.

Эта теория позволяет лучше понять, зачем Москве и клиентам в Войске Запорожском было нужно посредничество Симеона Адамовича. Что касается украинских старшин и духовенства, то здесь и так причина почти очевидна: они стремились в обход гетмана и генеральной старшины получить дополнительное подтверждение своих прав на «маетности» в виде жалованной грамоты от царя или же щедрое материальное вознаграждение.

Нежинский протопоп пытался выступать в качестве брокера и в отношениях Москвы и Батурина со старшиной Правобережной Украины. Если в отношениях с гетманом П. Д. Дорошенко он потерпел неудачу, то с местными полковниками весной 1674 г. ему удалось наладить неформальные связи. Так, 29 марта ему писал моголи́вский³⁵ полковник Михаил Зеленский, сообщая информацию о передвижении османских войск и прося протопопа ходатайствовать перед гетманом И. Самойловичем о посылке войска против неприятеля³⁶, а 17 апреля протопоп отправил этот «лист» со своим «листом» А. С. Матвееву³⁷.

Для Москвы брокерское посредничество нежинского протопопа позволяло получить доступ к клиентам среди старшины, к которым нельзя было обратиться через гетмана, но они являлись самостоятельными субъектами власти. Речь, прежде всего, об оппозиционных гетману полковниках, таких как переяславский полковник Дмитрашко Райча³⁸ и стародубский полковник Пётр Рославец. Такую же протекцию Симеон Адамович оказывал и бывшему генеральному писарю Карпу Мокриевичу, также находившемуся в оппозиции³⁹. Они не поддержали избрание гетманом Ивана Самойловича в 1672 г., поскольку относились к другим старшинским группам⁴⁰.

Полковников выбирали на полковых радах казаки, служившие в полку, но фактически выборы контролировала местная полковая старшина. В связи с этим неудивительно, что только осенью 1674 г. полковнического уряда (должности) лишился Д. Райча⁴¹. При этом неизвестно, сыграл ли в этом какую-то роль И. Самойлович. П. Рославец лишился власти в июле-августе 1676 г., когда он отправился с очень предоставительной делегацией старшины Стародубского полка в Москву, чтобы подать жалобу на гетмана⁴². В результате руководство Малороссийского приказа оказалось в растерянности, не зная, имеет ли демарш П. Рославца широкую поддержку в старшинской среде⁴³. Когда выяснилось, что это не так, то полковника арестовали, а затем

³⁵ Имеется в виду Моголи́вский (Подольский, Приднестровский) полк с центром в г. Моголи́в-Подольский.

³⁶ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 23–24.

³⁷ Там же. Л. 20–22. О «листе» М. Зеленского Симеону Адамовичу и протопопа к главе Малороссийского приказа упоминал В. О. Эйнгорн, не приведя при этом дат: *Эйнгорн В.* О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 957.

³⁸ Например, в «листе» к окольникову А. С. Матвееву в 1673 г. нежинский протопоп оправдывал получение Дмитрашко Райчей получения шляхетства от Речи Посполитой: Там же. С. 953.

³⁹ Там же. С. 981.

⁴⁰ См. подробнее: *Алмазов А. С.* Борьба за гетманство в Войске Запорожском в 1672 году и позиция Москвы // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки.* 2023. Вып. 4 (853). С. 59.

⁴¹ 18 октября 1674 г. курченин Лука Авдеев рассказал в Малороссийском приказе, что Дмитрашко Райча ныне служит простым казаком, а «оставили его от полковничества полком, а не гетман»: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1674 г. Ед. хр. 38. Л. 172.

⁴² См. подробнее: *Костомаров Н. И.* Руина. Историческая монография... С. 514–524.

⁴³ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 107. Ч. 1. Л. 93. В окончательной версии наказа стольнику С. Е. Алмазову предписывалось «проведывать тайно» об этом деле, одновременно стараться помирить гетмана с полковником: Там же. Л. 109.

передали гетманскому представителю, который привёз его в Батури⁴⁴. В Стародубе к тому времени уже избрали нового полковника⁴⁵.

Не случайно, что именно после этого И. Самойлович заявил о том, что якобы получил сведения об организации Симеоном Адамовичем заговора вместе с П. Рославцем и Д. Райчей с целью убить гетмана, а гетманство передать Петру Дорошенко. Этим сведениям не приходится доверять, поскольку, во-первых, популярность гетмана Правобережной Украины упала почти до нуля после того, как он участвовал в 1672 г. во взятии турками Каменца-Подольского, после чего османские власти осквернили православные храмы и иконы, во-вторых, он не был включён в старшинские группировки, и ему сложно было бы заслужить доверие левобережной старшины.

Представляется, что гетман И. Самойлович воспользовался неудавшейся акцией П. Рославца и добился лишения нежинского протопопа статуса брокера и его ссылки в Сибирь, хотя до этого на протяжении двух лет его совместные усилия с черниговским архиеп. Лазарем (Барановичем) в этом направлении не имели успеха. Итак, первая попытка добиться лишения Симеона Адамовича брокерского статуса была предпринята гетманом ещё в сентябре 1674 г., когда архиеп. Лазарь, гетман И. Самойлович и боярин Г. Г. Ромодановский пожаловались в Москву через стряпчего К. Бухвостова на то, что якобы Симеон Адамович вёл тайную переписку с гетманом П. Д. Дорошенко и османскими властями. И. Самойловичу удалось сделать в этом вопросе своим союзником Г. Г. Ромодановского потому, что нежинский протопоп в переписке с А. С. Матвеевым пожаловался на нерешительность боярина, командовавшего объединённым русско-украинским войском⁴⁶.

Однако в тот раз гетману, архиепископу и боярину не удалось дискредитировать протопопа перед Москвой. Уже в ходе беседы К. Бухвостова с Лазарем Барановичем стало понятно, что у доносчиков нет доказательств тайных сношений Симеона Адамовича с противником: на просьбу стряпчего предъявить письма протопопа к гетману П. Д. Дорошенко архиепископ заявил, что хотел бы сам предъявить их в Москве, но пока не может поехать в столицу, поскольку якобы И. Самойлович просил его оставаться в Гетманщине до зимы⁴⁷. Можно предположить, что во время разговора К. Бухвостова с И. Самойловичем и Г. Г. Ромодановским снова возник вопрос о доказательствах. Это могло бы объяснить, почему в статейном списке после изложения столь серьёзных обвинений в адрес нежинского протопопа, сделанных гетманом и боярином, неожиданно сказано следующее: «И о том он, гетман, послал проведать подлинно, а как подлинно разведает, будет писать к великому государю наскоро»⁴⁸.

В связи с этим, неудивительно, что в январе 1675 г. Лазарь Баранович отправил нежинского протопопа в Москву с рядом поручений⁴⁹. Однако вскоре гетман пред-

⁴⁴ 20 августа К. Солонине были переданы полковничьи клейноды П. Рославца, однако в тот же день ему удалось сбежать из-под ареста, правда, вскоре его поймали, поэтому он был отвезён в Батури только 10 сентября: *Костомаров Н. И.* Руина. Историческая монография... С. 519–524. Дата передачи клейнодов указана в: РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 107. Ч. 1. Л. 212.

⁴⁵ См. «лист» нового стародубского полковника Тимофея Алексеевича от 28 июля 1676 г.: Там же. Л. 234–235.

⁴⁶ *Эйнгорн В.* О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 961, 968–969.

⁴⁷ Там же. С. 969. См. также: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1674 г. Ед. хр. 41. Л. 2–3.

⁴⁸ Там же. Л. 8.

⁴⁹ В. О. Эйнгорн не обратил внимания на отсутствие у противников нежинского протопопа доказательств его тайных сношений с гетманом Правобережной Украины и Османской империей, поэтому исследователь не смог объяснить такой поворот событий (*Эйнгорн В.* О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 971).

принял новую попытку устранить нежинского протопопа с политической арены: апреле он жаловался в Москву через Г. Г. Ромодановского, что без его поручения просил в столице о чинах для неких лиц⁵⁰. 14 июля И. Самойлович по просьбе архиеп. Лазаря передал черниговской кафедре сёла Ушню, Воловицу и Степановку, Дубравинские мельницы и мельницы в Ушенском стане, а также Кладковские озёра⁵¹.

В феврале 1676 г. Лазарь Баранович отправил посольство в Москву, которое должно было получить царскую грамоту на эти «маетности». Чтобы не допустить этого, Симеон Адамович написал «лист» к боярину А. С. Матвееву с просьбой о заступничестве. В июле черниговский архиепископ использовал это в качестве повода для организации суда над нежинским протопопом в связи с якобы сделанными им ложными обвинениями по адресу владыки⁵². Симеон Адамович не явился на этот суд, а вместо этого уехал в Москву, надеясь получить там защиту от преследования со стороны Лазаря Барановича⁵³. Нежинский протопоп получил искомую защиту, выразившуюся в царской грамоте к черниговскому архиепископу, которая предписывала простить протопопа⁵⁴. Однако в сентябре гетман И. Самойлович получил от П. Д. Дорошенко, отказавшегося от должности гетмана Правобережной Украины, показания о тайных сношениях Симеона Адамовича с бывшим гетманом⁵⁵.

Эти показания стали основанием для обвинения нежинского протопопа в участии в упомянутом выше заговоре против гетмана И. Самойловича. В январе 1677 г. состоялся совместный суд старшины и духовенства над обвиняемыми в заговоре, среди которых был и Симеон Адамович, который был присуждён к смертной казни. Однако в июле казнь по настоянию Москвы была заменена на ссылку в Сибирь⁵⁶.

Итак, применение теории патроната позволяет получить дополнительное доказательство того, что инкорпорация Войска Запорожского была нелинейным процессом. Окольничему Артамену Матвееву удалось через брокерство Симеона Адамовича обойти гетманскую систему патроната, подобно тому, как во Франции XVII в. кардиналы Ришелье и Мазарини смогли подобным же образом обойти посредничество губернаторов и генерал-лейтенантов, которые, как правило, были знатнейшими дворянами⁵⁷. Однако после 1676 г. руководство Малороссийского приказа уже не могло похвастаться подобными достижениями: отстранение от политического брокерства Симеона Адамовича в 1675–1676 гг. означало, что гетман И. Самойлович превратился в практически эксклюзивного брокера в отношениях Москвы с украинской старшиной. Усиление же таким образом политических позиций гетмана означало для Москвы меньше возможностей контролировать положение дел в Гетманщине.

⁵⁰ АЮЗР. Т. XII. СПб., 1882. № 31. Стб. 92.

⁵¹ *Эйнгорн В.* О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 984. Полный список переданных «маетностей» см. в публикации гетманского универсала: *Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687)*. Київ, Львів, 2004. № 489. С. 690–691.

⁵² АЮЗР. Т. XII. № 185 (1, 2). Стб. 667–671; *Эйнгорн В.* О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 986–987.

⁵³ АЮЗР. Т. XII. № 185 (2). Стб. 671.

⁵⁴ См. царскую грамоту: Там же. № 185 (3). Стб. 671–675.

⁵⁵ *Эйнгорн В.* О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством... С. 989.

⁵⁶ *Костомаров Н. И.* Руина. Историческая монография... С. 527–531.

⁵⁷ *Kettering Sh. Patrons, Brokers, and Clients...*, p. 141.

Источники и литература

Источники

1. АЮЗР. Т. XI. СПб., 1879.
2. АЮЗР. Т. XII. СПб., 1882.
3. РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1674 г. Ед. хр. 1, 38, 41; Оп. 3. Ед. хр. 276.
4. РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Ед. хр. 95, 103, 107.
5. Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). Київ, Львів: НТШ, 2004.

Литература

6. Алмазов А. С. Борьба за гетманство в Войске Запорожском в 1672 году и позиция Москвы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общие науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 56–63.
7. Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей» и его отношения с украинскими казаками, мещанами и духовенством в 1659–1708 гг. М., СПб.: Нестор-история, 2021.
8. Киселёв М. А., Кочегаров К. А., Лазарев Я. А. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022.
9. Костомаров Н. И. Руина. Историческая монография. 1663–1687. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича // *Его же*. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. XV. СПб., 1882.
10. Кром М. М. Патронат и клиента в Московском государстве XVI–XVII вв.: историография и проблематика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 4. С. 66–78.
11. Матвеев П. А. Артамон Сергеевич Матвеев в Приказе Малой России и его отношения к делам и людям этого края // Русская мысль. 1901. Кн. IX. С. 46–75.
12. Перова О. А. Дипломатическая деятельность А. С. Матвеева и формирование внешнеполитического курса России третьей четверти XVII века. Дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2000.
13. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // *Его же*. Сочинения. Кн. 6. Т. XII. М.: Мысль, 1991.
14. Чёрная Л. А. «Орации» Симеона Адамовича 1670-х гг. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. Ч. 2. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 1994. С. 249–263.
15. Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1890.
16. Kettering Sh. *Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France*. New York, Oxford, 1986.

Sources and References

Sources

1. *Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arkeograficheskoyu komissieyu* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission], vol. 11. St. Petersburg, 1879. (In Russian)

2. *Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission], vol. 12. St. Petersburg, 1882. (In Russian)

3. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 124 (Malorossijskie dela), inv. 1, 1674, no. 1, 38, 41; inv. 3, no. 276. (In Russian)

4. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 229 (Malorossijskij prikaz), inv. 1, no. 95, 103, 107. (In Russian)

5. *Universali ukrains'kih get'maniv vid Ivana Vigovs'kogo do Ivana Samojlovicha* [Universals of the Ukrainian hetmans from Ivan Vyhovsky to Ivan Samoilovich (1657–1687)]. Kyiv, Lviv, NTSh Publ., 2004. (In Ukrainian)

References

6. Almazov A. S. Bor'ba za getmanstvo v Voiske Zaporozhskom v 1672 godu i pozitsiia Moskvy [The struggle for the hetman's title in the Zaporozhian Host in 1672 and the position of Moscow]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Obschestvennyye nauki = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2023, no. 4 (853), p. 56–63. (In Russian)

7. Almazov A. S. *Nezhinskij garnizon "ratnyh ljudej" i ego otnosheniya s ukrainskimi kazakami, meshhanami i duhovenstvom v 1659–1708 gg.* [The Nezhin garrison of "military people" and its relations with the Ukrainian Cossacks, townspeople and clergy in 1659–1708]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-istorija Publ., 2021. (In Russian)

8. Chernaia L. A. "Oratsii" Simeona Adamovicha 1670-kh gg. ["Orations" by Simeon Adamovich in the 1670s.]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury = Hermeneutics of ancient Russian literature*, issue 6, part 2. Moscow, 1994, p. 249–263. (In Russian)

9. Einhorn V. *O snoshenijah malorossijskogo duhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v carstvovanie Alekseja Mihajlovicha* [On the relations of the Little Russian clergy with the Moscow government during the reign of Alexei Mikhailovich]. Moscow, 1890. (In Russian)

10. Kettering Sh. *Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France*. New York, Oxford, 1986. (In English)

11. Kiseliiov M. A., Kochegarov K. A., Lazarev Ia. A. *Patrony, slugi i druz'ia. Russko-ukrainskije neformal'nyje sviazi i upravlenije Getmanshchinoi v 1700–1760-kh gg. Issledovaniye i istochniki* [Patrons, servants and friends. Russian-Ukrainian informal relations and the administration of the Hetmanate from the 1700s till the 1760s. Research and sources]. Yekaterinburg, Ural University Press, 2022. (In Russian)

12. Kostomarov N. I. Ruina. Istoricheskaya monografiya. 1663–1687. Getmanstva Bruhoveckogo, Mnogogreshnogo i Samojlovicha [The Ruin. Historical monograph. 1663–1687. The Hetmanate of Brukhovetsky, Mnogogreshny and Samoilovich]. In: Kostomarov N. I. *Istoricheskije monografii i issledovaniia Nikolaia Kostomarova*, vol. 15. St. Petersburg, 1882. (In Russian)

13. Krom M. M. Patronat i klientela v Moskovskom gosudarstve 16–17 vv.: istoriografiya i problematika [Patronage and clientele in the Moscow state of the 16–17 centuries: historiography and problems]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2021, vol. 26, No. 4, p. 66–78. (In Russian)

14. Matveev P. A. Artamon Sergejevich Matvejev v Prikaze Maloi Rossii i jego otnosheniia k delam i liudiam etogo kraia [Artamon Sergeevich Matveev in the Chancellery of Little Russia and his attitude to the affairs and people of this region]. *Russkaia mysl'*, 1901, vol. 9, p. 46–75. (In Russian)

15. Perova O. A. *Diplomaticheskaia deiatel'nost' A. S. Matvejeva i formirovaniye vneshnepoliticheskogo kursa Rossii tret'jei chetverti 17 veka* [Diplomatic activity of A. S. Matveev and the formation of the foreign policy course of Russia in the third quarter of the 17 century]. PhD Theses. Yekaterinburg, 2000. (In Russian)

16. Solovyov S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [The History of Russia since ancient times]. In: Solovyov S. M. *Sochineniia*, book 6, vol. XII. Moscow, Mysl' Publ., 1991. (In Russian)